

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY

УДК 94/94

DOI: 10.30914/2411-3522-2024-10-3-187-195

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НАТО ПРОТИВ ЛИВИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ АГРЕССИИ 2011 ГОДА

А. М. Абидулин, М. В. Дронов

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена информационному воздействию в аспекте начального этапа ведения гибридной войны НАТО против Ливии. Описан начальный этап, основной целью которого была демонстрация мировому сообществу и населению Ливии неприятия и незаконности действий ливийского правительства и лично М. Каддафи, и следующий период информационной войны, происходящий на фоне начавшегося контрнаступления сил, верных ливийскому лидеру, в котором СМИ целенаправленно публиковали репортажи, переводящие внимание от фактов к сообщениям, вызывающим негативные эмоции. В статье разобраны системные действия антиливийской коалиции по работе в ливийских социальных сетях, через которые осуществлялись организация и координация протестов, а также формировалось общественное мнение в мире и среди граждан Ливии. Разобраны сфабрикованные материалы ведущих мировых СМИ о ложных расправах правительственных сил с оппозицией. Показаны системные действия по предотвращению появления в средствах массовой информации альтернативных мнений, свидетельствовавших о масштабных фальсификациях. Также разобрано разрушение информационной инфраструктуры Ливии и одновременно с этим развертывание на территории подконтрольной оппозиции своих СМИ, которые были полностью организованы и контролировались членами антиливийской коалиции. Подробно описаны новые формы манипуляции сознанием, посредством которых подавлялось критическое восприятие информации и создавались условия для некритического восприятия, что затрудняло возможность самостоятельного анализа и являлось целью увеличения управляемости событиями. Представлены выводы по итогу информационного воздействия антиливийской коалиции.

Ключевые слова: информационная война, информационное оружие, «Арабская весна», война в Ливии, Муаммар Каддафи

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Абидулин А. М., Дронов М. В. Информационное воздействие НАТО против Ливии на начальном этапе агрессии 2011 года // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2024. Т. 10. № 3. С. 187–195. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-3-187-195>

NATO'S INFORMATION IMPACT AGAINST LIBYA AT THE INITIAL STAGE OF THE 2011 AGGRESSION

A. M. Abidulin, M. V. Dronov

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the information impact in the aspect of the initial stage of NATO's hybrid war against Libya. The initial stage is described, the main goal of which was to demonstrate to the world community

and the population of Libya the rejection and illegality of the actions of the Libyan government and personally M. Gaddafi. And the next period of the information war taking place against the background of the counteroffensive of forces loyal to the Libyan leader, in which the media deliberately published reports that shifted attention from facts to messages that caused negative emotions. The article analyzes the systemic actions of the anti-Libyan coalition in working in Libyan social networks, through which the organization and coordination of protests were carried out, as well as public opinion in the world and among Libyan citizens was formed. Fabricated materials of the world's leading media about false reprisals by government forces against the opposition are analyzed. Systemic actions to prevent the emergence of alternative opinions in the media that testified to large-scale falsifications are shown. The destruction of Libya's information infrastructure and the simultaneous deployment of their own media outlets on the territory controlled by the opposition, which were fully organized and controlled by members of the anti-Libyan coalition, are also analyzed. New forms of mind manipulation are described in detail, through which critical perception of information was suppressed and conditions for uncritical perception were created. This made it difficult to independently analyze and was the goal of increasing the controllability of events. Conclusions are presented on the results of the information impact of the anti-Libyan coalition.

Keywords: information war, information weapon, “Arab Spring”, war in Libya, Muammar Gaddafi

The authors declare no conflict of interest.

For citation: *Abidulin A. M., Dronov M. V. NATO's information impact against Libya at the initial stage of the 2011 aggression. Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”. 2024, vol. 10, no. 3, pp. 187–195. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2024-10-3-187-195>*

В начале 2011 года в Ливии начались уличные протесты, призывающие лидера страны Муаммара Каддафи уйти в отставку. Митинги стремительно превратились в вооруженный конфликт мятежников с правительственными войсками, сохранившими лояльность законному руководству страны. НАТО, следуя резолюции Совета безопасности ООН, обязано было организовать бесполетную зону и предотвратить вооруженные столкновения. Но Североатлантический альянс не урегулировал конфликт, а спланировал и организовал агрессию против суверенного государства. Основопологающими факторами этой войны являлись военное вмешательство, политическое давление, информационное и экономическое воздействие. В результате применения этих воздействий в Ливии началась в затяжная гражданская война, продолжающаяся и сегодня.

Целью исследования является попытка более полной реконструкции ретроспективы событий военной операции НАТО против Ливии в сегменте информационного воздействия.

Методы и материалы

Исследование проводилось путем изучения комплекса документов СБ ООН, Комитета по иностранным делам Палаты общин Парла-

мента Великобритании, репортажей мировых средств массовой информации, а также научных статей и интервью очевидцев сравнительно-историческим методом.

Результаты исследования

Информационное воздействие представляет собой один из важнейших факторов современной гибридной войны. В период «Арабской весны» особое значение обрели социальные сети, через которые осуществлялась организация и координация протестов, а также формирование общественного мнения.

Интернет-пространство оказалось исключительно важным в ливийских событиях. Массовые призывы к протестам в «День гнева» начали заблаговременно распространяться через Twitter (организация, деятельность которой запрещена в РФ) (X)¹ и другие социальные сети, а также веб-сайты оппозиционных правящему режиму М. Каддафи структур, базировавшихся за рубежом, в том числе в Лондоне².

¹ Calls for weekend protests in Syria // Al Jazeera. 04.02.2011. URL: <https://www.aljazeera.com/news/middleeast/2011/02/201122171649677912.html> (дата обращения: 15.06.2024).

² Gaddafi ready for Libya's "Day of Rage" // Asharq al-Awsat. February 9. 2011. URL: <https://eng-archive.aawsat.com/theaawsat/news-middle-east/gaddafi-ready-for-libyas-day-of-rage> (дата обращения: 15.06.2024).

Социальные сети Facebook (организация, деятельность которой запрещена в РФ) и Twitter (организация, деятельность которой запрещена в РФ) были основными ресурсами для организации первого митинга протеста в г. Бенгази, на котором демонстранты потребовали освобождения задержанного Ф. Тербиля. В тот же день представители ливийской интеллигенции и присоединившиеся к ним посредством интернет-пространства зарубежные оппозиционные группы потребовали ухода М. Каддафи.

Согласно данным доклада по расследованию ливийских событий Комитета по иностранным делам британского парламента, спровоцировавшие массовое недовольство и протесты видеоролики в Youtube и сообщения в Twitter (организация, деятельность которой запрещена в РФ) о расправах правительственных сил с оппозицией были сфабрикованы, однако эти материалы были взяты как достоверные источники ведущими мировыми СМИ, такими как CNN, BBC, NBC, CBS, ABC, Fox News и Al Jazeera (организация, деятельность которой запрещена в РФ)¹. Логично предположить, что это было результатом заранее спланированных акций в информационном пространстве.

Об этом же говорит появление у протестующих в г. Бенгази уже 16 февраля в большом количестве портретов свергнутого М. Каддафи короля и прежние ливийские трехцветные флаги. По мнению С. Е. Кургиняна, именно лондонская оппозиция ввезла в Ливию огромное количество монархических знамен короля Идриса [1, с. 95], которые появлялись везде и сразу.

Между тем, проведенное НПО «Amnesty International» (организация, деятельность которой запрещена в РФ) в июне 2011 г. расследование не подтвердило утверждения о массовых нарушениях прав человека силами М. Каддафи в первые дни восстания, но были выявлены ложные заявления и ложные доказательства сторонниками оппозиции в г. Бенгази. В это же время большинство западных СМИ изображали протестное движение как исключительно мирное, а силы безопасности Ливии как широко использовавшие

оружие против невооруженных демонстрантов, которые не представляли угрозы².

Так, 17 февраля большой резонанс в западных СМИ получила информация о гибели 13 человек и десятках получивших ранения в ходе протестов. Катарский телеканал «Al Jazeera» (организация, деятельность которой запрещена в РФ) транслировал церемонию похорон «мирных демонстрантов». В то же время бывший очевидцем событий российский журналист А. Коц на основе визуальных наблюдений и посещения кладбища в г. Бенгази опроверг информацию, заявив о 4-х похоронных мероприятиях³.

На этом фоне оппозиция развернула широкую пропагандистскую кампанию среди населения. Так, в г. Дерна исламисты, имевшие боевой опыт в Ираке, Афганистане и других горячих точках, вербовали в свои ряды молодежь⁴, а на занятых оппозицией территориях в целях пропаганды использовались мечети, по завершении молитв в которых начинались политические митинги⁵.

В качестве инструмента информационного противоборства широко использовалось вещание телевизионных каналов, фактически одновременно с происходящими событиями материалы публиковались на веб-сайтах фото- и видеозаписи с мобильных гаджетов. Мятежники широко применяли Интернет для радиотрансляций, что формировало у зрителей иллюзию достоверности, собственной причастности и фактически своего участия в происходящих событиях [2, с. 95].

Как отмечает Ба Алави [3, с. 27], основным источником информации о происходящем в стране стали социальные сети Twitter (организация, деятельность которой запрещена в РФ), YouTube, Facebook (организация, деятельность которой запрещена в РФ), а также интернет-блоги. Возможности социальных сетей были успешно использованы для организации массовых

² Там же. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfaaff/119/11903.htm> (дата обращения: 15.06.2024).

³ Коц А. И., Крискевич В. И. «Своими глазами» // Эхо Москвы*. 20.03.2011. URL: <https://echo.msk.ru/programs/svoiglaza/758807-echo/> (дата обращения: 15.06.2021). *Вещание медиаплатформы «Эхо» было заблокировано Роскомнадзором 6 октября 2022 года.

⁴ Куделев В. В. Ситуация в Ливии: февраль 2011 г. // Институт Ближнего Востока. 04.03.2011. URL: <http://www.iimes.ru/?p=12240> (дата обращения: 15.06.2024).

⁵ За что выступают ливийские повстанцы // ВЕСТИ.Ru. 12.03.2011. URL: <https://www.vesti.ru/article/2148983> (дата обращения: 15.06.2024).

¹ Libya: Examination of intervention and collapse and the UK's future policy options // UK Parliament House of Commons Foreign Affairs Committee Report. 09.09.2016. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfaaff/119/11905.htm#_idTextAnchor016 (дата обращения: 15.06.2024).

выступлений. Оппозиция широко использовала социальные сети для онлайн-переговоров, не раскрывая при этом своего местоположения¹.

Западные СМИ призывали занять активную позицию против М. Каддафи. Так, американское информационное агентство «Business Insider» призвало население западных стран поддерживать протестующих, в том числе в форме демонстраций у посольств Ливии, писем и сообщений в дипломатические представительства, офисы различных СМИ, освещать события в социальных сетях².

Тем самым ливийское правительство уже в первые дни оказалось в проигрышном в информационном плане положении. Ответом ливийского правительства было отключение сети Интернет 19 февраля, а 21 февраля – стационарной и мобильной телефонной связи.

Но даже эти меры, по мнению Д. Г. Балугева и Д. И. Каминченко [4, с. 310], не принесли значительных результатов. Прежде всего, протесты уже были организованы и конфликт уже охватил большую часть страны. Помимо этого, для Ливии была открыта возможность интернет-обслуживания из-за рубежа. 22 февраля интернет-провайдер из Нидерландов «XS4ALL» бесплатно предоставил свои технические возможности для жителей Ливии³. Кроме того, отключения можно было обойти посредством спутниковой связи. Часть медиаактивистов переехала в Египет с целью получить неограниченный доступ в Интернет и распространять соответствующую информацию о положении в Ливии⁴. Кроме того, 26 февраля Совет Безопасности ООН принял резолюцию, в которой, помимо прочего, потребовал незамедлительно отменить ограничения в отношении всех видов средств массовой информации⁵.

¹ New media emerge in 'liberated' Libya // BBC. 25.02.2011. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-12579451> (дата обращения: 15.06.2024).

² Time For An ARMCHAIR REVOLUTION – Here's How Americans Can Help In The Middle East // Business Insider. 21.02.2011. URL: <http://www.businessinsider.com/draft-2011-2> (дата обращения: 15.06.2024).

³ Free dial-up ISP for Libyans // Boing Boing. 22.02.2011. URL: <https://boingboing.net/2011/02/22/free-dial-up-isp-for.html> (дата обращения: 15.06.2024).

⁴ Копосова Е. Н. Мирополитические составляющие кризиса в Ливии : дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. С. 136.

⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН № 1970 (2011) от 26 февраля 2011 года // СБ ООН. URL: [https://undocs.org/S/RES/1970\(2011\)](https://undocs.org/S/RES/1970(2011)) (дата обращения: 15.06.2024).

И. С. Берг [5] отмечает высокий уровень информационного воздействия события 22 февраля. Так, в ночь на 22 февраля появилось сообщение «Al Jazeera» (организация, деятельность которой запрещена в РФ): «Каддафи в Венесуэле. Режим пал», которое вызвало беспорядки по всей стране. В частности, многократно открывался огонь по сотрудникам полиции, которые вынуждены были вступать в перестрелки, резко ухудшилась криминогенная обстановка. Утром 22 февраля стало ясно, что это дезинформация⁶, но уже днем мировые СМИ сообщили об авиационных бомбардировках силами М. Каддафи протестующих в г. Бенгази, около 200 человек погибших и около 800 раненых в результате авиаударов. Эти сообщения вызвали огромный резонанс в информационном и политическом пространстве. Осуждение действий ливийского руководства охватило даже ливийских исламских лидеров, коалиция которых издала фетву, в которой говорилось об обязанности всех мусульман восстать против ливийского руководства⁷. СМИ создавали впечатление всеобщего осуждения М. Каддафи.

В то же время альтернативные мнения в мировых СМИ просто не публиковались, хотя они свидетельствовали о масштабных фальсификациях. Так, российский Генеральный штаб в ходе круглосуточного наблюдения за ситуацией в Ливии с использованием космических средств в режиме реального времени не подтверждал воздушные удары по мирным жителям, эта информация была опубликована только российскими источниками⁸. Опровергал эту информацию и бывший в то время посол РФ в Ливии В. Чамов [6, с. 162]. Показанные СМИ кадры последствий авиаударов были, скорее всего, постановочными. В частности, источниками дыма

⁶ Интервью СаифАль-Ислам Каддафи: Для Запада не существует понятие «дружба». 28.07.2015. URL: https://www.youtube.com/watch?v=iZxBngM4uLA&feature=emb_logo (дата обращения: 15.06.2024).

⁷ Libyan Islamic leaders urge Muslims to rebel // Arabian Business. 21.02.2011. URL: <https://www.arabianbusiness.com/libyan-islamic-leaders-urge-muslims-rebel-382157.html> (дата обращения: 15.06.2024).

⁸ Яковлев Ф. Информационно-террористическая атака на Ливию и ее последствия // ИА REGNUM. 22.03.2011. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1386305.html> (дата обращения: 15.06.2024).

(последствия авиаударов) были специально собранные автомобильные покрышки¹.

Доклад Комитета по иностранным делам Палаты общин британского парламента по итогам событий в Ливии констатировал, что массового убийства мирных граждан не было, так же как и представленные в СМИ иностранные наемники, воюющие и убивающие по приказу М. Каддафи на самом деле были трудовыми мигрантами из Центральной и Западной Африки².

В целом, как представляется, основной целью информационного воздействия на этом этапе была демонстрация мировому сообществу и населению Ливии неприятия и незаконности действий ливийского политического руководства, заключавшееся в якобы подавлении мирных демонстраций посредством применения оружия, в том числе крупнокалиберных пулеметов и авиации, а также, ввиду перехода ливийских военнослужащих на сторону восставших или отказа исполнять приказы, использование М. Каддафи иностранных наемников.

Еще одним направлением информационного воздействия было разрушения информационной инфраструктуры Ливии. С первых дней протестов оппозиция в качестве одной из целей выбрала инфраструктуру телекоммуникационных систем страны. В первые же дни протестов в г. Бенгази была сожжена радиостанция и захвачены офисы двух государственных спутниковых новостных каналов. НАТО, используя новейшие кибернетические технологии, вмешивалось в компьютерные сети телекоммуникационных систем³.

Параллельно уничтожению инфраструктуры ливийского правительства на территории, подконтрольной оппозиции, быстро разворачивалась

деятельность оппозиционных СМИ. Так, с высокой оперативностью начали свою работу 4 радиостанции и 6 печатных изданий в г. Бенгази. По мнению А. А. Быстрова, информационно-пропагандистское направление было полностью организовано и контролировалось Катаром, который, в частности, предоставил оппозиции все телевизионное и вещательное оборудование, включая международный пресс-центр, осуществлявший прием и передачу телевизионных репортажей через спутниковую связь. Показательно, что юридически центр был оформлен на частного бизнесмена из числа ливийских эмигрантов, что позволяло избежать обвинений во вмешательстве во внутренние дела⁴. Катар содействовал запуску телеканала «Ahrar TV», вещавшего посредством французского спутника⁵. Также появлялись сведения о том, что французский телеканал «France-24» подписал договор с представителями оппозиции об оказании им содействия в работе с массовыми коммуникациями и налаживании международных связей⁶.

Оппозиционным СМИ было запрещено публиковать любую информацию в поддержку М. Каддафи, упоминать о гражданской войне или о межплеменных конфликтах, поскольку важным было представить оппозицию как выразителей протеста всего ливийского народа, востока и запада страны, против тоталитарного режима, упоминать об «Аль-Каиде» (организация, деятельность которой запрещена в РФ) или исламском экстремизме. Случаи попадания такой информации в медийное пространство представлялись как пропаганда со стороны сил М. Каддафи⁷.

После перехода сил, верных М. Каддафи, в контрнаступление информационное пространство

¹ Птичкин С. Ливия: неизвестная война нового поколения // Информационно-аналитическое издание «Столетие» 05.09.2011. URL: http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/livija_neizvestnaja_vojna_novogo_pokolenija_2011-09-05.htm (дата обращения: 15.06.2024).

² Libya: Examination of intervention and collapse and the UK's future policy options // UK Parliament House of Commons Foreign Affairs Committee Report. 09.09.2016. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfa/119/11905.htm#_idTextAnchor016 (дата обращения: 15.06.2024).

³ Ахмадуллин В. Информационное подавление Каддафи и его армии // Интернет-журнал «Армейский Вестник». 05.09.2011. URL: <https://army-news.org/2011/09/informacionnoe-podavlenie-kaddafi-i-ego-armii/> (дата обращения: 15.06.2024).

⁴ Быстров А. А. Оценки НАТО в отношении операции в Ливии // Институт Ближнего Востока. 29.05.2011. URL: <http://www.iimes.ru/?p=12711> (дата обращения: 15.06.2024).

⁵ Ливийская оппозиция с помощью Катара запускает спутниковый телеканал // РИА Новости. 30.03.2011. URL: <https://ria.ru/20110330/359301934.html> (дата обращения: 15.06.2024).

⁶ Мейсан Т. О войне в Ливии глазами очевидца 12.10.2011. URL: <https://old.anna-news.info/node/1595> (дата обращения: 15.06.2024).

⁷ Mahdi Darius Nazemroaya The Media War on Libya: Justifying War through Lies and Fabrications // Global Research. 02.05.2011. URL: <https://www.globalresearch.ca/the-media-war-on-libya-justifying-war-through-lies-and-fabrications/24566> (дата обращения: 15.06.2024).

стало наполняться все более разносторонними и активными дезинформационными вбросами. Информационная война против М. Каддафи перешла на новый этап. Так, если ранее основными идеями были поражение М. Каддафи, от которого отвернулись даже ближайшие соратники, бегство ливийского лидера из страны, захват оппозицией одного города за другим, переход на сторону оппозиционных сил руководителей силовых ведомств и воинских гарнизонов¹, то затем СМИ целенаправленно публиковали репортажи с целью перевести внимание от фактов к сообщениям, вызывающим негативные эмоции².

Опыт предыдущих информационных войн показывает, что основным средством воздействия оставалась подача связанной информации, причем определенные факты могли замалчиваться или фальсифицироваться. Конфликт в Ливии выявил новые формы манипуляции сознанием, посредством которых подавлялось критическое восприятие информации и создавались условия для некритического восприятия.

Российский эксперт М. Волков на основе анализа публикаций ведущих мировых СМИ и информационных агентств, освещавших события в Ливии, выявляет фактически ежедневное нагнетание обстановки, формирующее и закрепляющее негативный образ М. Каддафи. При этом обращает внимание несбалансированная расстановка акцентов, в которой, например, информация об отношениях М. Каддафи с медсестрой из Украины представляется в СМИ такой же актуальной, как возможное наличие химического оружия³.

Также все более явной становилась диспропорция между масштабом информационного освещения и авторитетностью источников. Информация негативного плана о М. Каддафи передавалась основными СМИ с детальными подробностями, в то время относительно источ-

ников указывалось, например, «по мнению некоторых очевидцев», «наш источник» или даже «по слухам». Когда связь на территории Ливии была отключена СМИ заявляли формулировки, такие как «один из очевидцев позвонил нам по спутниковому телефону и сообщил...». Источниками при описании боевых действий или жестокостей сил М. Каддафи служили «врач в Бенгази», «врач из Триполи», «французский врач из Бенгази» и т. д.

В репортажах М. Каддафи и его сторонники обвинялись по многим пунктам, при этом отслеживалась реакция потребителей информации и развивались те линии, которые вызвали наибольший отклик. Хотя не приводились доказательная база или не утверждалась безусловная достоверность сообщений, такая информация вызывала у аудитории негативные эмоции, связанные с объектом обвинения. Подача информации сочетала чередование сведений самого общего плана с деталями, направленными на усиление впечатления достоверности, сочетались аналитические модели с бытописательством. Использовался максимальный натурализм в репортажах с целью привлечения внимания. Для создания видимости всестороннего обсуждения спорных вопросов в публичном пространстве организовывались обсуждения, участники которых вели дискуссии. Происходящее освещалось по канонам жанра драматургии – завязка, первая поворотная точка, развитие событий, вторая поворотная точка, кульминация. Одновременно режиссировалось большое количество информационных событий с целью достигнуть синергетического эффекта. Действия динамично развивались по различным направлениям и аспектам, являясь, на первый взгляд, не связанными между собой, но обусловленными одной целью⁴.

Можно согласиться с мнением эксперта инфобюро «Восток-Центр» К. А. Тереевкова, что передаваемый международными СМИ контент был открытым информационным вмешательством⁵. Наряду с этим эмоционально-экспрессивная

¹ Волков М. Война против Ливии. Ложь западной пропаганды. // Суть Времени. 30.11.2011. URL: <https://eot.su/smi/analitika/informatsionnaya-voina-v-livii-nachalo> (дата обращения: 15.06.2024).

² Meyssan T. Propaganda and Post-Truth // Voltairen. 05.11.2019. URL: <https://www.voltairenet.org/article208229.html> (дата обращения: 15.06.2024).

³ Волков М. Война против Ливии. Ложь западной пропаганды // Суть Времени. 30.11.2011. URL: <https://eot.su/smi/analitika/informatsionnaya-voina-v-livii-nachalo> (дата обращения: 15.06.2024).

⁴ Там же.

⁵ Тереевков К. А. СМИ в февральской информационной войне против Ливии // Центр стратегических оценок и прогнозов. 24.03.2011. URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/265/smi-v-fevralskoj-informacionnoj-vojne-protiv-livii-1358> (дата обращения: 15.06.2024).

составляющая освещалась в трагическом аудио- и визуальном ключе. Новости и аналитические программы подавались с демонстрацией различных броских сюжетов и фотографий: флагов, возмущенных лиц протестующих, экспрессивных жестов, неукоснительным наличием женщин и детей с наложением трагической музыки и слоганами «Ливия – в огне восстания». Этот эффект формировал у зрителей понимание главного контента информации уже в строго определенном контексте. Фактурно-ситуативная составляющая заключалась в особом формате освещения визуальной и текстовой информации с точно установленными ракурсами, задними планами, включая толпы людей и здания, сменой статической и динамической картинки, визуальный ряд бегущих толп и активных действий сменяются крупными планами страдающих лиц или раненых людей. Кроме того, целенаправленно искажается идентификация локации, даты и времени репортажа. Дезинформационно-контекстуальный компонент заключался в многократно передаваемой дезинформации о положении дел в населенных пунктах, со ссылками на многочисленные звонки от «очевидцев» с мест событий¹. В ходе информационного противоборства в ряде случаев обращало на себя внимание несоответствие текста и видеоряда².

Особенностью информационного освещения конфликта в международных СМИ было отсутствие репортажей непосредственно о боях оппозиции с правительственными силами, однако выпускались материалы с постановочными боями³.

Согласно подсчетам эксперта Института Ближнего Востока Е. В. Михайлевского, западные журналисты передавали из Ливии видео- и фотоматериалы в соотношении 20:1 в пользу оп-

позиции, при этом практически не было показано видео и фотографий убитых в ходе боев оппозиционеров⁴.

Как отмечает востоковед В. Наумкин, подобная подача информации затрудняла возможность самостоятельного анализа ситуации даже специалистами⁵. По мнению Е. Н. Копосовой, целью было увеличение управляемости событиями⁶, поскольку, как отмечает другой российский эксперт Е. В. Громова, в современных условиях участником «революции» становится «человек у телевизора», у которого формируется мнение о конфликте, и оно поддерживается на всем его протяжении [7, с. 46].

Более того, правительственными силами Ливии удалось перехватить электронную почту журналистов, работавших в международном пресс-центре в г. Бенгази, что позволило сделать публичной информацию об их постоянных контактах с британскими и французскими спецслужбами. В рамках таких «диалогов» передавались разведывательные данные и инструкции по освещению событий. Также было обнаружено наличие общего плана информационного освещения событий журналистами⁷.

По итогам расследования Комитета по иностранным делам британского парламента был сделан вывод о том, что решение о военном вмешательстве принималось на фоне массовых и масштабных фальсификаций, и сведения, которые были распространены в информационном пространстве, не отражали реального положения дел в Ливии⁸.

⁴ Михайлевский Е. В. СМИ как основной субъект информационной операции против Ливии // Институт Ближнего Востока. 23.03.2011. URL: <http://www.iimes.ru/?p=12349> (дата обращения: 15.06.2024).

⁵ Наумкин В. В. Online-интервью с Виталием Наумкиным. Часть 4. О ситуации на Ближнем Востоке и не только // Коммерсантъ. 04.03.2011. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1596493> (дата обращения: 15.06.2024).

⁶ Копосова Е. Н. Мировые политические составляющие кризиса в Ливии : дис. ... канд. полит. наук. М., 2017. С. 138.

⁷ Мейсан Т. О войне в Ливии глазами очевидца 12.10.2011. URL: <http://old.anna-news.info/node/1595> (дата обращения: 15.06.2024).

⁸ Libya: Examination of intervention and collapse and the UK's future policy options // UK Parliament House of Commons Foreign Affairs Committee Report. 09.09.2016. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfa/119/11903.htm> (дата обращения: 15.06.2024).

¹ Теренков К. А. СМИ в февральской информационной войне против Ливии // Центр стратегических оценок и прогнозов. 24.03.2011. URL: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/265/smi-v-fevral'skoj-informacionnoj-vojne-protiv-livii-1358> (дата обращения: 15.06.2024).

² Яковлев Ф. Информационно-террористическая атака на Ливию и ее последствия // ИА REGNUM. 22.03.2011. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1386305.html> (дата обращения: 15.06.2024).

³ Libya conflict: fighting in Bin Jawad – in pictures // The Guardian. 7 Mar 2011. URL: <https://www.theguardian.com/world/gallery/2011/mar/07/libya-conflict-bin-jawad-pictures> (дата обращения: 15.06.2024).

Заключение

Таким образом, подводя итоги, можно сформулировать следующие выводы. Информационное воздействие было одним из важнейших аспектов в начальном этапе агрессии против Ливии.

Изначально основной целью такого воздействия была демонстрация мировому сообществу и населению Ливии неприятия и незаконности действий ливийского правительства и лично М. Каддафи, информационные ресурсы которого были несопоставимо малы и к тому же с первых дней протестов постоянно разрушались.

Обращает на себя внимание масштаб фальсификаций, при котором правительственные силы обвинялись в применении оружия против мирных демонстрантов, включающем крупнокалиберные пулеметы и авиацию, массовый переход ливийских военнослужащих, в том числе высокопоставленных офицеров, на сторону восставших, отказа исполнять приказы, широкое использование М. Каддафи иностранных наемников, что должно было вызвать ощущение безысходности правящего режима и скорое его поражение.

На фоне начавшегося контрастступления сил, верных М. Каддафи, информационное противостояние перешло на новую стадию. Если ранее основными идеями были поражение оставшегося без поддержки М. Каддафи, то затем СМИ целенаправленно публиковали репортажи с целью перевести внимание от фактов к сообщениям, вызывающим негативные эмоции.

Следует подчеркнуть, что в отличие от предыдущих информационных войн, когда основным средством воздействия оставалась подача связной информации, при замалчивании или фальсификации тех или иных фактов, в ходе ливийского конфликта получили распространение новые формы манипуляции сознанием, посредством которых подавлялось критическое восприятие информации и создавались условия для некритического восприятия.

В целом правительство Ливии практически не имело шансов выиграть информационную войну, к началу открытого внешнего вмешательства был сформирован исключительно негативный образ М. Каддафи и его сторонников, которые якобы могли расправиться с оппозицией и уничтожить поддерживавшие ее широкие массы гражданского населения.

1. Политическое цунами. Аналитика событий в Северной Африке и на Ближнем Востоке / под ред. С. Кургияна. М., 2011. 287 с.
2. Антюхова Е. А. Технологии ведения США и НАТО информационно-сетевых операций в конфликтах «Арабской весны» // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-vedeniya-ssha-i-nato-informatsionno-setevykh-operatsiy-v-konfliktah-arabskoy-vesny> (дата обращения: 14.06.2024).
3. Ба Алави М. М. Современные медиа и их влияние на революционный процесс «Арабской весны» // Современные исследования социальных проблем. 2014. № 8. С. 22–28. DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-8-3>
4. Балусев Д. Г., Каминченко Д. И. Политическая роль «новых» СМИ в ливийском конфликте // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 2–1. С. 307–313. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-rol-novykh-smi-v-liviyskom-konflikte> (дата обращения: 14.06.2024).
5. Берг И. С. Политический кризис в Ливии и вероятность экономических потрясений Европы: оценки немецких экспертов // Институт Ближнего Востока. 2011. URL: <http://www.iimes.ru/?p=12191> (дата обращения: 15.06.2024).
6. Чамов В. В. «Арабская осень», или неоколониализм на марше // Казанский журнал международного права. 2012. № 5. С. 162–180.
7. Громова А. В. Роль СМИ в осуществлении «цветных революций» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2008. № 2. С. 46–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-osuschestvlenii-tsvetnykh-revolutsiy> (дата обращения: 15.06.2024).

Статья поступила в редакцию 20.08.2024; одобрена после рецензирования 24.09.2024; принята к публикации 28.10.2024.

Об авторах

Абидулин Алим Маратович

кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков и лингвокультурологии, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (603005, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2), abidulin@imomi.unn.ru

Дронов Михаил Владимирович

соискатель кафедры восточных языков и лингвокультурологии, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (603005, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2), girafffa@yandex.ru

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Politicheskoe tsunami. Analitika sobytii v Severnoi Afrike i na Blizhnem Vostoke [Political Tsunami. Analysis of Events in North Africa and the Middle East]. Ed. by S. Kurginyan., M., 2011, 287 p. (In Russ.)
2. Antyukhova E. A. Tekhnologii vedeniya SShA i NATO informatsionno-setevykh operatsii v konfliktakh "Arabskoi vesny" [Technologies of the USA and NATO information and network operations in the conflicts of the "Arab Spring"]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* = The Bryansk State University Herald, 2015, no. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-vedeniya-ssha-i-nato-informatsionno-setevykh-operatsiy-v-konfliktah-arabskoy-vesny> (accessed 14.06.2024). (In Russ.).
3. Ba Alavi M. M. Sovremennye media i ikh vliyanie na revolyutsionnyi protsess "Arabskoi vesny" [The modern media and their effect on the revolutionary process "Arab Spring"]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* = Russian Journal of Education and Psychology, 2014, no. 8, pp. 22–28. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-8-3>
4. Baluev D. G., Kaminchenko D. I. Politicheskaya rol' "novykh" SMI v liviiskom konflikte [Political role of new media in the Libyan conflict]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im N. I. Lobachevskogo* = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod, 2012, no. 2, pp. 307–313. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-rol-novykh-smi-v-liviyskom-konflikte> (accessed 14.06.2024). (In Russ.).
5. Berg I. S. Politicheskii krizis v Livii i veroyatnost' ekonomicheskikh potryaseni Evropy: otsenki nemetskikh ekspertov [Political crisis in Libya and the likelihood of economic turmoil in Europe: assessments of German experts]. *Institut Blizhnego Vostoka* = Middle East Institute, 2011. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=12191> (accessed 15.06.2024). (In Russ.).
6. Chamov V. V. "Arabskaya osen", ili neokolonializm na marshe [The Arab Autumn or neocolonialism on the march]. *Kazanski izhurnal mezhdunarodnogo prava* = Kazan Journal of International Law, 2012, no. 5, pp. 162–180. (In Russ.).
7. Gromova A. V. Rol' SMI v osushchestvlenii "tsvetnykh revolyutsii" [Role of mass-media in the realization of "color revolutions"]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedenie. Zhurnalistika* = RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism, 2008, no. 2, pp. 46–56. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-osushchestvlenii-tsvetnykh-revolutsiy> (accessed 15.06.2024). (In Russ.).

The article was submitted 20.08.2024; approved after reviewing 24.09.2024; accepted for publication 28.10.2024.

About the authors

Alim M. Abidulin

Ph. D. (History), Associate Professor of the Department of Oriental Languages and Cultural Linguistics, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ulyanov St., Nizhny Novgorod 603005, Russian Federation), abidulin@imomi.unn.ru

Mikhail V. Dronov

Postgraduate Student at the Department of Oriental Languages and Linguoculturology, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ulyanov St., Nizhny Novgorod 603005, Russian Federation), girafffa@yandex.ru

All authors have read and approved the final manuscript.